

А. С. Иванов

**«Истинно православные христиане» на спецпоселениях в
Ханты-Мансийском национальном округе
в годы войны (1944–1945 гг.)**

Повышенное внимание исследователей к репрессиям в отношении «наказанных народов» обусловило восприятие репрессивной политики Советского государства периода 1940 – начала 1950-х гг. прежде всего как времени преследований по «признаку крови». Возможно, именно этим объясняется то, что репрессиям, которые были проведены без учета этнической принадлежности, исследователями уделяется значительно меньшее внимание. Так, Л. Ф. Гизатуллина в статье, где, как претенциозно заявляет автор, «впервые ставится вопрос о расселении депортированного населения на севере Западной Сибири в 40–50-е гг. XX в.», даже не упоминает о нахождении на указанной территории «истинноправославных христиан», концентрируя внимание на географии расселения этнических депортантов¹.

Исследования, тем или иным образом затрагивающие изучаемую нами проблему, можно разделить на две группы: к первой относятся работы специалистов по истории религии; ко второй – труды историков изучающих репрессии в СССР. Наиболее значимы среди исследований религиоведов труды А. Л. Беглова, М. И. Одинцова, И. И. Осиповой, Д. В. Поспеловского, М. В. Шкаровского². Эти работы объединяет акцент на «крае-

---

¹ *Гизатуллина Л. Ф.* Депортация населения на север Западной Сибири: география расселения // Ист. чтения: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Томск, 2005. С. 224–230.

² *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008; *Одинцов М. И.* Русская православная церковь в XX в.: история взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; *Он же.* Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: Сб. докл. и материалов науч.-практ. семинаров и конф. 2002–2004 гг. М., 2004. С. 521–551; *Осипова И. И.* Сквозь огонь мучений и воды слез. М., 1998; *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX в. М., 1995; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999.

Иванов Александр Сергеевич, студент Сургутского государственного университета. E-mail: 88d@bk.ru

© А. С. Иванов, 2009

угольных камнях» вероучения ИПХ, стремление отразить отношения церковного подполья и легальной Православной церкви, а также политику государства в отношении нелегальных религиозных объединений. Именно в контексте отношений властей и церковных нелегалов наиболее комплексно причины и последствия депортации ИПХ с территории европейской части России освещены в монографиях М. В. Шкровского. Исследователь, характеризуя события, предшествующие переселению, и его результаты, пишет: «...с осени 1943 г. Советские власти наряду с радикальным улучшением отношения к Московской Патриархии попытались произвести в 1943–46 гг. разгром в «катакомбах», что им во многом удалось» в Европейской части благодаря депортации. Оценивая последующие события, автор приходит к выводу, что «насильственное переселение в 1944 г. более полутора тысяч ИПХ в Западную Сибирь и Алтайский край способствовало созданию и там крупных очагов Катакомбной Церкви»¹. Именно М. В. Шкровский опубликовал документ, послуживший основанием для депортации ИПХ². Другие авторы данной группы черпают сведения о депортации в основном из данных, выявленных М. В. Шкровским.

В публикациях Л. И. Сосковец значительное внимание уделено как религиозным аспектам вероучения ИПХ (свойственное авторам первой группы), так и репрессивной политике государства в отношении данной конфессиональной группы (сближающее ее исследования с трудами специалистов по истории репрессий), что позволяет автору системно исследовать вопрос о пребывании ИПХ на спецпоселении на территории Сибири³.

---

¹ *Шкровский М. В.* Православие при социализме. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. // http://www.krotov.info/history/20/1920/shkarov_011.htm

² См.: *Шкровский М. В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. С. 262–263.

³ *Сосковец Л. И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е гг.: Дис. ... д-ра. ист. наук. Томск, 2004; *Он же.* Конфессиональные группы на спецпоселении в Сибири (1930-е – начало 1950-х гг.) // *Маргиналы в советском обществе: институциональные и структурные характеристики в 1930-е – 1950-е гг.*: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2007. С. 38–60.

Ко второй группе работ относятся статьи специалиста по истории этнической ссылки А. С. Пиманова¹, который изучал проблему репрессий и пребывания «истинно-православных христиан» на территории Тюменской области через призму карательных действий государства в отношении депортированных. С этих же позиций кратко характеризовали положение этой конфессиональной группы в районах Ханты-Мансийского округа Н. И. Загороднюк² и Б. У. Серазетдинов³. Отличительной особенностью работ данной группы авторов является опора, в первую очередь, на документы местных государственных и ведомственных архивов и содержащиеся в них отчеты партийных и государственных органов.

Несмотря на наличие некоторого количества работ по рассматриваемой теме, существует ряд научных вопросов, которые по настоящее время остаются неразрешенными не только применительно к данной территории, но и к Тюменской области в целом. Это, прежде всего, численность и география расселения этой группы депортированных. А. С. Пиманов считает, что «все они были расселены в Самаровском и Микояновском районах Ханты-Мансийского округа», а численность их составляла «около 500 человек»⁴. Л. И. Сосковец в своей диссертации указывает, что в области «сосланные расселились в Микояновском, Упоровском и Самаровском районах»⁵. Существенное расхождение и приблизительность сведений, приводимых авторами, объясняется прежде всего тем, что исследователи опирались на источники, которые характеризуют послевоенные годы.

Именно поэтому мы посчитали необходимым акцентировать внимание на первых годах пребывания этой конфессиональной

---

¹ Пиманов А. С. «Истинно православные христиане» в ссылке в Тюменской области // Словоцковские чтения-97: Тез. докл. и сообщений науч.-практ. конф. Тюмень, 1997. С. 106–108.; В статье о этнических репрессиях на территории области А. С. Пиманов так же приводит сведения (к сожалению, не совсем верные) о расселении ИПХ, по состоянию на 1944 г. (Пиманов А. С. Этническая ссылка в Тюменской области 1940–1953 гг.) // Вестник ТюмГУ. 1998. № 1. С. 62–68.)

² Загороднюк Н. «Опальная Югра» // Родина. 2005. № 12. С. 22–26.

³ Серазетдинов Б. Ссылка // Югра. 2003. № 9–10. С. 46–49.

⁴ Пиманов А. С. Этническая ссылка в Тюменской области 1940–1953 гг.). С. 64.

⁵ Сосковец Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е гг. С. 272.

группы на спецпоселении в Тюменской области, что позволит прояснить важнейшие аспекты ее нахождения на спецпоселении.

«Истинно православные христиане» (ИПХ) – общее название и самоназвание направлений в русском православии, оформившихся в конце 1920-х гг., после Декларации митрополита Сергия 1927 г. о лояльности советской власти. По словам Д. В. Поспеловского, ИПХ представляли собой наиболее консервативное течение в «катакомбной церкви» (т. е. тех движений внутри Русского православия, которые отказывались иметь литургическое или административное общение с Московским патриархатом из-за его подчинения советскому режиму). При этом ИПХ не имели догматических и литургических различий с легальной Православной церковью¹. По мнению И. И. Осиповой, в официальных отчетах органов госбезопасности ИПХ стали причислять к сектантам (каковыми они не являлись), так как арестованные ИПХ часто не называли себя, чекистам было известно лишь их имя².

Основной идеологемой «истинно православных христиан» был антикоммунизм, имевший специфический религиозный характер. Красная пятиконечная звезда была понята как физическая печать антихриста. Невозможность участия ИПХ в любых советских общественных организациях также объяснялась стремлением не поклоняться антихристу. Отказ от регистрации, советского паспорта, участия в выборах диктовался теми же соображениями. Важными пунктами в идеологии ИПХ были запреты на членство в колхозах, службу в советской армии и нежелательность любой государственной службы. Еще одним «краеугольным камнем» их идеологии было абсолютное отрицание Московской Патриархии и всех с ней каким-либо образом сообщающихся³.

Местами наибольшего распространения ИПХ в 1920–1930-е гг. были центральные районы страны – Тамбовская, Рязанская, Орловская, Воронежская области, где они неоднократно подвергались разгрому по обвинению в промонархической, антисоветской деятельности⁴. Судить о численности этой неле-

---

¹ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 314, 323.

² *Осипова И. И.* Сквозь огонь мучений и воды слез. М., 1998. С. 161.

³ *Епископ Готфский Амвросий.* Государство и катакомбы // Религия и права человека. На пути к свободе совести. М., 1996. С. 104.

⁴ *Сосковец Л. И.* Конфессиональные группы на спецпоселении... С. 43.

гальной организации верующих достаточно сложно, прежде всего это относится к военному времени, при этом необходимо отметить, что, по данным И. И. Осиповой, в военные годы только количество арестованных священнослужителей Истинно-Православной церкви составляло около 3 тыс. чел.¹

В докладе Л. П. Берия И. В. Сталину от 7 июля 1944 г. отмечалось, что «сектанты вели паразитический образ жизни, не платили налогов, отказывались от выполнения обязательств и от службы, запрещали детям посещать школы. Эти организации оказывают разлагающее воздействие на колхозы». Согласие Сталина было получено, и 14 июля 1944 г. появился приказ НКВД–НКГБ СССР о переселении 1 673 истинно-православных христиан². В Сибири местом расселения ИПХ стали Красноярский край, Тюменская и Томская области³.

На территории Тюменской области спецпереселенцы-сектанты (так они именовались в официальных документах) были расселены в Ханты-Мансийском национальном округе. В августе 1944 г. округ принял 664 чел., высленных из Рязанской и Орловской областей. В соответствии с указанием НКВД СССР расселение было произведено в Березовском, Самаровском и Микояновском районах в существующих спецпоселках, где проживали спецпереселенцы – «бывшие кулаки»⁴.

О том, как проходило переселение свидетельствуют воспоминания спецпереселенца ИПХ П. Чеснокова: «...привезли нас в Омск, на пристань... потом погрузили нас на пароход... В село Самара⁵ привезли, это возле Ханты-Мансийска, поместили в школу. Там всех расформировали, часть молодых оставили, часть стали растаскивать... Сортировали, кто покрепче, тех в Луговом оставили для работы... И вот нас, нерабочих, самых старых с детьми, погрузили на баржу, подцепили катер маленький и повезли нас от села Самара за сто двадцать километров в поселок

---

¹ *Осипова И. И.* Сквозь огонь мучений... С. 162.

² Цит. по: *Бугай Н. Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI в.): Книга-мониторинг. М., 2006. С. 89.

³ *Сосковец Л. И.* Конфессиональные группы на спецпоселении... С. 44.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ.) Ф. 9479. Оп. 1. Д. 161. Л. 264.

⁵ Имеется в виду село Самарово.

Кедровый на Оби... Привезли туда, бросили прямо на пол в двух бараках»¹.

Размещение спецпереселенцев-сектантов было проведено за счет свободной жилплощади в спецпоселках, а также за счет жилплощади, предоставлявшейся хозяйственными организациями, использовавшими спецпереселенцев на работах.

Оперативный надзор за ИПХ осуществляли девять из семнадцати спецкомендатур округа. По состоянию на 1 июля 1945 г. спецпереселенцы ИПХ на территории округа были размещены следующим образом: Березовский район – 50 семей общей численностью 95 чел., Самаровский район – 100 и 348, Микояновский район – 45 и 153². Чтобы не допустить большой концентрации этого, достаточно враждебно настроенного к властям «контингента», вселение депортированных должно было производиться не более 10 семей в один спецпоселок, но эта установка не всегда соблюдалась, ввиду отсутствия необходимой жилой площади.

По отчетным документам спецпереселенцы были устроены в трудовом отношении так:

- а) в сельхозартелях – 73 семьи, 261 чел.;
- б) в промышленных артелях – 108 семей, 357 чел.;
- в) в «разных организациях» – 30 семей, 84 чел.

Но о фактической трудовой занятости говорить не приходится, так как «ипеховцы» поголовно отказывались от работы на государство. Достаточно ярко убеждения «истинноправославных христиан» были выражены в высказывании спецпереселенки Паршиной (агентурные донесения): «Мы знаем божий закон, работать нам грех, если будем работать у Вас, будем поклоняться второму лицу, а это для нас большой грех. Мы поклоняемся только одному богу. Мы люди Христа, приехали сюда не для работы, а для уничтожения нас антихристами. Погибнем за Христа, а работать не будем, грех работать на антихриста. Дома мы не работали и здесь работать не будем – лучше смерть, чем работа на антихриста». В результате к январю 1945 г. из 393 чел. трудоспособных мужчин и женщин работал только 31 чел.³. Приведенные данные

---

¹ Из воспоминаний Павла // «О, Премилосердый... Буди с нами неотступно...» Воспоминания верующих Истинно-Православной (Катакомной) Церкви. Конец 1920-х – начало 1970-х гг. М., 2008. С. 220.

² Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 260. Л. 92–109.

³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 161. Л. 264 – 264 об.

подтверждаются воспоминаниями репрессированных ИПХ. Так, побывавшая в сибирской ссылке З. Лепехина на вопрос представителей властей «Будешь работать?» ответила: «Нет... по праздникам не работаю и Божий Закон нарушать не буду». Отказывались от работы вместе с ней и другие верующие¹.

«Истинно православные христиане» снабжались, как и все спецпереселенцы, завозимые на территорию округа начиная с 1942 г., через торговую сеть рыболовецкой потребительской кооперации². Но нормальное продовольственное снабжение не удавалось организовать не только ввиду отсутствия достаточного количества необходимых товаров на местах³, но и ввиду того, что «ипеховцы» и в этом вопросе последовательно демонстрировали свое неприятие советской власти. Они отказывались от получения продовольственных и хлебных карточек, а также и другой материальной помощи, в получении которой необходима подпись. В спецпоселке Затон Самаровского района все ИПХ отказались от получения продуктов именно по этой причине. Спецпереселенка Леонова на предложение получить хлебные карточки ответила (агентурные донесения): «На всех продуктовых карточках имеется антихристова печать, за которую нужно расписываться, значит, принять на душу великий грех»⁴. Именно в 1944–1945 гг. были зафиксированы случаи голодной смерти по этой причине⁵. Власти вынуждены были в целях недопущения массовой гибели людей пойти на нарушение установленных правил распределения продуктов, предусмотренных карточной системой. Выдача производилась без карточек, по спискам и без подписей в получении⁶.

Члены этой религиозной группы отказывались от получения паспортов и проводили антиколхозную агитацию, отказывались служить в армии. При этом ИПХ не были пацифи-

---

¹ Из воспоминаний З. Лепехиной // «О, Премилосердый... Буди с нами неотступно...»... С. 340.

² Архивный отдел администрации г. Сургута (АОА. г. Сургута) Ф. 1. Оп. 2. Д. 108. Л. 1 об.

³ См. подробнее: *Серазетдинов Б. У., Иванов А. С.* История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1944–1945 гг. // Сургут, 2007. С. 85–127.

⁴ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 161. Л. 265.

⁵ *Пиманов А. С.* «Истинноправославные христиане» в ссылке в Тюменской области... С. 107.

⁶ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 161. Л. 265.

стами, речь шла именно об армии советского государства. Жители Ханты-Мансийска А. Стукало, А. Федин, Н. Еремин отказались от призыва в армию, сославшись на свои религиозные убеждения. Еремин свой отказ объяснил (по донесениям агентуры) так: «По вере ИПХ, мы как верующие не можем принимать участие на фронтах, воевать за советскую власть, поскольку она антихристова, а участие в боях за эту власть будет нарушением псалма Давида, т.е. участием в «совете нечестивых», а это большой грех»¹. Понятно, как расценивались подобные заявления в условиях войны, если учесть, что в первые месяцы после ее начала ИПХ, отказавшиеся принять присягу, расстреливались².

В ситуации, когда налицо было полное неприятие ИПХ не только советского государства как такового, но и всего, что с ним было связано, или ассоциировалось с ним, руководство областного НКВД наметило провести ряд «мероприятий», среди них: снятие со снабжения всех трудоспособных ИПХ с целью принуждения к работе; изъятие «всех детей до 10-летнего возраста... у родителей» и определение их в детские сады и интернаты, а «всех подростков по месту расселения в школы ФЗО, ремесленные училища и т. д.»³. И если первое «намерение» так, вероятно, и осталось на бумаге, то второе было реализовано в полной мере. В результате 17 мая 1945 г. окрисполком утвердил решение Самаровского райсовета «об изъятии у сектантов их детей и о размещении последних в детских домах района». По округу был выявлен 261 ребенок⁴; пятерых устроили в детские ясли Ханты-Мансийска на круглосуточное содержание; 109 направили в детские дома округа (Сургутский, Песчаный, Б.-Каменский, Заречный, Березовский, Урманый, Кедровый, Нялинский, Ягодный, Лиственничный), 36 подростков – в Самаровскую школу ФЗО⁵. Среди прочих был отправлен в детский дом поселка «Кедровый» спецпереселе-

---

¹ Цит. по: *Сосковец Л. И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е гг. С. 267.

² *Осипова И. И.* Сквозь огонь мучений... С. 161.

³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 161. Л. 265 об.

⁴ Но к 1 июля 1945 г. на учете находилось 276 детей (до 16 лет) (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 255. Л. 66). Подобное расхождение объясняется, вероятно, тем, что часть детей была скрытана родителями и не поступила на учет в отдел образования.

⁵ *Загороднюк Н.* «Опальная Югра» // Родина. 2005. № 12. С. 25.

нец П. Чесноков, которому в 1945 г. было 13 лет: «Забрали нас всех, привезли, содрали все старье и одели в детдомовское. А с нас сразу кресты сорвали... Как попали мы туда нас постоянно тюкали: «Вот, эти – выродки». Так к нам обращались и взрослые и дети...¹». В 1945 г. он начал посещать школу и трудиться на лесоповале, а осенью, как и другие дети ИПХ, был направлен в Самаровскую школу ФЗО².

Мы видим, что это «мероприятие» дало определенные результаты: привело к вовлечению части детей в учебный процесс и производственное обучение. Но для детей это было очень болезненно.

Спецпереселенцы-ИПХ стали объектом внимания компетентных органов. Всего из находившихся на спецпоселении в Сибири ИПХ с 1 января по 1 апреля 1945 г. «убыло в места лишения свободы» 34 чел.³ В третьем квартале 1945 г. прокурором Ханты-Мансийского округа окружному отделу НКВД были даны санкции на арест по 58-й статье 11 спецпереселенцев, из них: «бывших кулаков» – 1; калмыков – 3; ИПХ – 7 (все ИПХ обвинялись по статье 58-10, при этом четверо из них были родственниками)⁴. В третьем и четвертом кварталах 1945 г. по Тюменской области (а следовательно, со спецпоселений на территории округа) в места заключения были направлены 4 представителя этого религиозного течения⁵. При этом необходимо учитывать, что на спецкомендантов было возложено проведение первичных следственных действий по делам о контрреволюционных преступлениях⁶, но надзор за законностью их дей-

---

¹ П. Чесноков акцентирует внимание на том, что «отношение к верующим было хуже, чем к изменникам родины». Под «изменниками родины» подразумеваются, видимо, спецпереселенцы-калмыки, которые в 1944 г. были переселены на территорию округа и воспринимались местными властями именно так. (См.: *Серазетдинов Б. У.* История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1944–1945 гг. С. 114.)

² *Из воспоминаний Павла // «О, Премилосердый... Буди с нами неотступно...»... С. 220–221.*

³ *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР: Дис. ... докт. ист. наук: М., 2005. С. 172.

⁴ Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО.). Ф. 1103. Оп. 5. Д. 1. Л. 110–110 об.

⁵ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 255. Л. 66, 218.

⁶ *Постановление № 34-14с Совнаркома СССР об утверждении «Положения о спецкомендатурах НКВД» (8 января 1945 г.) // Ссылка*

ствий в годы войны со стороны прокуратуры области организован не был¹.

Еще с довоенных лет репрессии были направлены в первую очередь на мужскую часть данного «спецконтингента», поскольку именно мужчины являлись организаторами и активистами религиозных групп ИПХ. По агентурным сведениям, упоминавшаяся уже спецпоселенка Леонова также говорила: «Быстрее садите в тюрьму туда, где наши мужья, и мы вместе будем страдать за Христа»². Не случайно, поэтому на 1 июля 1945 г. на спецпоселении находилось всего 46 мужчин (7,3 %). Абсолютное большинство ИПХ составляли женщины и дети до 16 лет: 307 чел. (48,8 %) и 276 чел. (43,9 %) соответственно³.

В тяжелых условиях военного времени, усугублявшихся противостоянием с советской государственной машиной, численность «истинно православных христиан» постоянно сокращалась. Сокращение численности ИПХ правомерно относить, прежде всего, на счет значительных показателей смертности и фактического отсутствия рождаемости. Так, во второй половине 1945 г. умерло 12 чел., а рождений зафиксировано не было⁴. По нашим подсчетам, количество ИПХ в округе с августа 1944 г. до конца 1945 г. сократилось на 48 чел., при этом необходимо учитывать, что количество побегов было незначительным (свою роль сыграло преобладание женщин и детей на поселении)⁵, а число вернувшихся из заключения и переселенных с других территорий едва ли превысило 20 чел.⁶ Обращение к данным о послевоенной численности (в 1949 г. – 454 чел.) может свидетельствовать о том, что количество членов этой религи-

---

кальмыков: как это было: Сб. док. и материалов. Элиста, 1993. Т. 1., кн. 1. С. 183.

¹ ГАТюмО. Ф. 1103. Оп. 6. Д. 28. Л. 123.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 161. Л. 264 об.

³ Там же. Д. 255. Л. 66.

⁴ Этот факт связан с существованием обета безбрачия (*Пиманов А. С.* «Истинно православные христиане» в ссылке в Тюменской области... С. 107.)

⁵ Во второй половине 1945 г. бежал 1 чел.

⁶ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 255. Л. 66, 218.

озной группы уменьшалось столь же интенсивно и в послевоенные годы ¹.

Исследование показало, что в августе 1944 г. на территории Тюменской области спецпереселенцев – ИПХ (664 чел.), высланных из Рязанской и Орловской областей, приняли три района Ханты-Мансийского национального округа. Депортированные попали в существующую к тому моменту на территории округа систему спецпоселений, поступив на учет спецкомендатур.

Властью ИПХ воспринимались прежде всего не как религиозное, а как политическое объединение ², жесткий контроль и репрессии в отношении которого были направлены на разрушение его организационной структуры, что особенно ярко проявилось на спецпоселении, и выразилось в насильственном разлучении детей и родителей. «Истинно православные христиане» показывали открытое противостояние системы, на которую они массово отказывались работать и стремились сократить до минимума все контакты с советским государством. Одним из результатов открытого противостояния явилась значительная убыль среди ИПХ ввиду значительного процента смертности и повторных репрессий в отношении отдельных верующих.

---

¹ Пиманов А. С. «Истинно православные христиане» в ссылке в Тюменской области... С. 107.

² Одинцов М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 549.